

Сюэ Син Чуань провел Килина Красного Облака через вход. Эксперт, занимающий второе место среди тридцати восьми Генералов континента, в настоящее время выглядел чрезвычайно уважительным и покорным. Килин Красного Облака рядом с ним выглядел еще хуже. Его тело продолжало трястись, и он не мог стоять на месте. Молотоподобный хвост килина размахивал взад и вперед. Он выглядел огорченным.

Женщина средних лет нахмурила свои брови.

Сюэ Син Чуань не понимал, почему его ездовое животное так странно вело себя сегодня. Он встал и попытался объяснить: «Власть Королевы безгранична...»

Женщина средних лет была Божественной Королевой Династии Чжоу, самым престижным человеком в этом мире.

«Это не связано со мной, можешь не беспокоиться», - она вспомнила момент, когда юноша Ортодоксальной Академии стоял рядом с дверью и держал рукоятку меча. Она слегка потерла шею килина. В мгновение Килин Красного Облака успокоился.

«В следующий раз не подводи его так близко, или он может умереть от истощения», - сказала она, глядя на Сюэ Син Чуаня.

Сюэ Син Чуань был в смятении. Он задумался: «Может ли странное поведение килина быть из-за юноши по имени Чэнь Чан Шэн?»

«Ты правда думаешь, что он обычный?»

Божественная Королева, казалось, прочитала его мысли и равнодушно сказала: «Если он на самом деле обычный мальчик, как он мог сравняться с Гоу Хань Ши на Фестивале Плюща? Без определенных навыков, почему бы старейшины использовали его, чтобы отвлечь меня?»

Сюэ Син Чуань молчал, потому что в этот момент для него было неподходящим говорить. Особенно, так как Божественная Королева выразила свою неприязнь к Ортодоксальной Академии сегодня, это значило, что он допустил ошибку, разобравшись с бунтом перед академией так, как он это сделал.

Лишь одна Ночная Жемчужина на Платформе Нектара была зажжена. Черная коза по имени Хэй Юй стояла рядом с Ночной Жемчужиной. Она терла голову против жемчужины, пока Мо Юй готовила чернила перед столом. Ветер подул на ее лицо, из-за чего ее волосы попали на ее щеку, что выглядело немного неаккуратно.

Услышав голос, она повернулась и увидела, как Божественная Королева подходила к платформе. Она тут же подошла к ней.

«Королева, осенний дождь омыл небо несколько раз. Сегодня самое подходящее время для наблюдения за звездами, но вы пришли поздно».

Божественная Королева сказала: «Я уже наблюдала за ними сегодня».

Мо Юй удивленно спросила: «Где вы наблюдали?»

Божественная Королева сказала: «В Растительном Саду».

Услышав эти слова, Мо Юй была немного шокирована, думая, то все во дворце знали, что с тех

пор, как предыдущий император скончался, Королева никогда не посещала ботанического сада. Почему она нарушила это правило сегодня?

«Ты была в Ортодоксальной Академии сегодня?» - Божественная Королева, казалось, спросила случайно.

Оа не сказала: «Я слышала, что ты ходила в Ортодоксальную Академию», потому что она была Божественной Королевой, ей не надо было задавать косвенных вопросов.

Холод в сердце Мо Юй вырос. Она подумала про себя, как она не смела ничего скрывать, но ответила тихим голосом: «Да».

Божественная Королева подняла левую руку и легонько коснулась мягкой щеки Мо Юй. Она сказала: «Ты сделала это?»

Мо Юй знала, какие позиции были у Королевы и семьи Тянь Хай в двух последовательных кровавых банях, что произошли сегодня.

Она не понимала отношения Королевы к ситуации, потому не смела ответить опрометчиво. Мо Юй осторожно ответила: «Я не посмела бы».

«Без твоего разрешения они осмелились действовать? Ортодоксальная Академия довольно близка к Королевскому Дворцу», - Божественная Королева посмотрела на нее и негромко сказала. Ее правая рука все еще гладила ее лицо.

Мо Юй заметила улыбку на губах Королевы и ее сердце замерло. Она была в ужасе.

Как она могла знать, что Божественная Королева просто думала о юноше и сравнивала гладкость их лиц?

Мо Юй опустила свою голову и сказала: «Все дело об этой свадьбе все еще нуждается в заключении... Сюй Ю Жун использовала брачный контракт, как предлог не вступать в брак с Цю Шань Цзюнем. Связь между Севером и Югом...»

«Что насчет связи между Севером и Югом? Я сказала это раньше, Если Сюй Ю Жун не хочет выходить замуж, то пусть так и будет, но... никто не поверил мне».

Божественная Королева опустила руку и подошла к Платформе Росы, глядя на столицу под ночным небом. Ее голос показал следы одиночества: «Все всегда думают, что я ценю мир больше всего, и жертва мечтой девушки тривиальна в сравнении. Поэтому вы не верите мне, даже Сюй Ю Жун не верит мне. Для этого... Вы использовали все, что могли».

Мо Юй замолчала на мгновение, а потом сказала: «Вне зависимости от брачного контракта, я до сих пор думаю, что мальчик немного странный. Он появился в такой точный момент и критическую ситуацию».

Критический момент, который она имела в виду, относился к плохому влиянию брачного контракта на политику Династии Чжоу. К тому же, он теперь был символом старых сил столицы, чтобы нанести удар по королеве.

Божественная Королева не обернулась и равнодушно сказала: «Разве ты не та, кто поместил его в Ортодоксальную Академию?»

Выражение Мо Юй стало серьезным: «Да, но я думала, что, возможно, кто-то тайно толкал волну и использовал поместье Дун Юй генерала и письмо Сюй Ю Жун, чтобы помешать мне принять правильное решение, и это решение помогло Чэнь Чан Шэну появиться перед общественностью столицы».

«И что, что он появился?»

«Его фамилия Чэнь. Возможно, кто-то пытается сделать так, чтобы столичная общественность вспомнила королевскую семью».

«.....Как прошли твои исследования?»

«Его учитель - это даосист Цзи.... И кроме этого, больше нет подсказок. Согласно сообщения из Си Нин, старый храм все еще там, но в нем никого нет».

Услышав имя даосиста Цзи, Божественная Королева долго молчала, а потом вдруг сказала: «Прекрати расследование».

Мо Юй была удивлена, она не понимала, почему Божественная Королева приказала это.

Божественная Королева тихо смотрела на звездное небо. Существует судьба, но никто не может видеть сквозь свою судьбу, даже она не может.

Но у нее была уверенность, что она может контролировать свою судьбу и даже небеса не помешают ей с этим.

Этот юноша был ее врагов?

Смешно.

Она сказала: «Столица огромна».

Мо Юй была удивлена, она не понимала, что имела ввиду Королева.

«Континент обширен, небо широкое, но ничто из них не сравнится с моим сердцем».

Она сказала медленно: «И ты думаешь, что я не могу допустить существования одной академии?»

Мо Юй была шокирована, даже если Божественная Королева не будет счастлива, она была готова спорить.

Божественная Королева не поворачивалась и подняла правую руку, чтобы показать, что больше нечего было обсуждать.

Это был первый раз, когда она выражала свое отношение к Ортодоксальной Академии, и это будет последний раз.

Ее отношение к Ортодоксальной Академии зависело от ее отношения к Чэнь Чан Шэну. Она знала о его болезни и сочувствовала. Независимо от того, кто использовал его и почему, она решила дать ему шанс - шанс доказать, что он когда-то жил.

«Не беспокойте этого юношу, по крайней мере до Великого Испытания».

Мо Юй все еще не оправилась от шока. Услышав просьбу Королевы, она в смятении спросила: «Почему Великого Испытания?»

Божественная Королева сказала: «Ребенок, который до сих пор не может культивировать, хочет претендовать на первенство в Великом Испытании. Не думаешь ли ты, что это интересно? Не думаешь ли ты, что этот ребенок интересный?»

Мо Юй вспомнила скучное выражение лица Чэнь Чан Шэна. Она растерялась в том, почему он был интересен Королеве.

Глядя на фигуру, стоящую на Платформе Росы, Мо Юй вдруг подумала, что в королеве сегодня было что-то странное, но не могла понять что.

«Эти люди переехали в Дворец Ли. Я не позволю никому жить там и нарушать мир. Так что перестань появляться в моих снах... Ну, даже если ты будешь появляться, пожалуйста, говори о чем-нибудь приятном и перестань всё время жаловаться».

Божественная Королева тихо посмотрела на ночное небо и уставилась в пустое место. Она сказала в своем сердце: «Я отправлялась в Растительный Сад, чтобы выпить немного чая».

Это место в ночном небе теперь было во тьме, но двадцать лет назад это было место самой яркой звезды.

Это была звезда Императора.

Звезда многое значила для нее, как и Растительный Сад.

Несколько сотен лет назад, ее вынудили покинуть Королевский Дворец, и она культивировала в Растительном Саду. Несколько лет проходило подобным образом.

В течение этих лет бывший император проходил через дверь и посещал ее каждую ночь.

Она была даосистом, и из-за некоторых вещей ее подозревали многие в королевском дворе. Даже самые близкие к ней могли быть шпионами других фракций. Даже если она осмелилась встретиться с бывшим императором, она не могла сделать многого.

Единственным, что она и бывший император делали в Растительном Саду, это пили чай и разговаривали.

Хоть они и встречались в темноте ночи, когда рядом не было никого, ближе всего она и бывший император могли лишь касаться лиц друг друга и смотреть в глаза.

«Сегодня я увидела мальчика, который был, как и ты».

Божественная Королева посмотрела на ночное небо и улыбнулась.

Мгновением позже, ее улыбка исчезла, а голос стал холодным: «По совпадению, его фамилия тоже Чэнь».

Осенний дождь был непредсказуем. Он не был так прекрасен, как весенний дождь, а его холодность раздражала.

Хотя осень все еще была тут, и казалось, ничего не происходило, на самом деле, многое произошло.

Хотя Божественная Королева не сказала и слова о проблемах в столице, все люди, которые были квалифицированы, поняли ее отношение.

Потому мир вновь вернулся в столицу.

Южные послы жили отдельно в Академии Дворца Ли.

О принцессе Ло Ло, которая была в центре внимания, больше не слышали. Но слухи говорили, что она жила во Дворце Ли.

Семья Тянь Хай начала искать сокровища по всему миру, чтобы подготовиться к свадьбе между Тянь Хай Шэн Сюэ и Принцессой Пин Го в следующем году. Тянь Хай Шэн Сюэ вернулся к Вратам Юн Сюэ.

Некоторые из студентов, которые прошли предварительное испытание, были приняты в Шесть Плющей, в то время как другие энергично готовились в своих тавернах.

Центральной темой столицы постепенно становилось приближающееся Великое Испытание.

Как и в предыдущие месяцы, Ортодоксальная Академия вновь стала тихой.

После того осеннего дождя никто не смел беспокоить Ортодоксальную Академию, и она не исправляла свою дверь. Сломанная дверь просто лежала и тихо издевалась над семьей Тянь Хай.

Бесчисленные люди вспоминали о старом периоде Чэнь и ненавидели семью Тянь Хай. Постепенно разрушенный вход Ортодоксальной Академии стал известной туристической достопримечательностью. Каждый день люди посещали его и выражали свое мнение о семье Тянь Хай, или к Божественной Королеве.

Сторож академии тоже был частью достопримечательности - личность, которая участвовала в предыдущей войне против демонов. Легендарную личность, такую как Цзинь Юй Лу, нельзя было увидеть так легко где-либо еще.

Что касалось молодежи Ортодоксальной Академии... Люди по-прежнему говорили о женихе Сюй Ю Жун. Презрение и насмешки наполняли их выражение, но голоса их обсуждений всегда были тихими, и никто не смел проклинать.

Потому что вся столица знала, что в Ортодоксальной Академии было много камней.

Вход академии стал достопримечательностью, но немногие смели входить в аттракцион.

Конечно же, некоторых людей не волновали такие вещи. Они могли спать даже в этой достопримечательности.

Осенние листья за окном отражали золотой свет солнца. Вид был прекрасен.

Чэнь Чан Шэн отвернулся от окна и взглянул на длинные и гладкие темные волосы на его кровати. Он не понимал. Как могла ситуация прийти к этому?